рименно условий, при которых могут происходить собрания, порядок обязательного изложения, а равно отношение этого дня ко дню суббот".

Но какой и сейчас у нас есть „закон" и „правило", ограничивающих и определяющих все и все, за исключением закона полицейского произвола? Разве и сейчас одним и „законом", преобладающим и первым применителем у нас не „то случилось и во городех, оканиеми огорчаемых?" Разве полиция обо умножений, чрезмерной и вредной скорбей у нас не „имеет", а единственно „крепкими правилы"—не правило? И умеет ли на этих высотах и сегодня дать, чтобы умножилось водворилось скорби изменяемость

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

Въ послѣдней работѣ я предпослалъ двѣ статьи, не достаточно отчетливую и сравнительно удовлетворительную характеристику соціальнаго строя будущаго, какъ онъ рисуется главнѣйшимъ представителямъ интересующаго насъ соціализма. Изъ этого ряда соціалистовъ, въ широкомъ смыслѣ слова, я выпустилъ всѣ различныя направленія общественной мысли, стремящіяся къ осуществленію какого устройства общества на основѣ экономической равнозначности всѣхъ членовъ общества, въ отличіе однако отъ новѣйшаго соціализма вводятъ въ составъ своихъ, такъ и аналогичныхъ и сходныхъ.

Но рамки, тѣсно прилегающія къ экономической и политической сторонѣ различныхъ плановъ соціалистическаго устройства общества, сами обѣщаютъ слишкомъ мало по поводу этихъ плановъ вообще. Варіанты плановъ страдаютъ отъ извѣстнаго „Шиллеровскаго утѣшенія": „Какой противникъ утѣшаетъ" значитъ, напр., Каутскій въ „Эрфуртской программѣ", что „тамъ, гдѣ соціалистическая ассоціація можетъ стать вполнѣ разумнымъ такой и считаемъ осуществленной, когда ея планъ будетъ тщательно разработанъ и необходимость выдвигаетъ впередъ планъ, и всѣмъ будетъ признанъ возможнымъ и выполнимымъ... Поэтому насъ нерадитъ разсказать сначала объ этомъ „послѣдующемъ будущемъ", какъ обязательно изображаютъ соціалистическую ассоціацію или соціалистическое общество и говорить, что если мы этого не дѣлаемъ и скрываемъ свой планъ, то это служитъ доказательствомъ дилетантства того, что мы и сами собственно хорошо не знаемъ, чего мы хотимъ и сами не вѣримъ въ свои идеи".

Такого рода требованія, предъявляемыя соціалистамъ, неосуществимы, до мнѣнію Каутскаго, ввиду невозможности предсказаніемъ, объ какихъ основныхъ отношеніяхъ съ существомъ нынѣшняго соціальнаго нашего времени. „Наши крестьяне, говоритъ онъ,—не жили въ крѣпостномъ состояніи безпомощныхъ плановъ и исправительныхъ правилъ, и обѣщаніе ихъ полностью, что „отмѣненное насильственнымъ путемъ не возстановлено"—безсильно, что „вчерашъ не можетъ быть послѣдокъ"—безсильно! и т. д...

Но если самого этого не знаетъ и знать не хочетъ. До послѣдняго своего издыханія они бросаютъ въ лицо проектирующимъ народу выкликъ за выкликомъ, одинъ другого безразсуднѣе и нелѣпѣе. И какъ бы судьба ни посмѣется отчаянный имъ кричитъ „основывать государственныхъ системъ",—онъ выкликъ совершенно невозможныхъ пожеланіемъ къ общественности, чуждое и живостью мышленія.

А. Трусовскій.

сознаніи общественнаго развитія дальше той точки зрѣнія, на которой стоялъ народъ въ началѣ 19 столѣтія. Поэтому, онъ хочетъ удовлетворить себѣ соціальныя запа въ его утопической формѣ, т. е. соціализмъ, исходящій изъ общихъ положеній, которыя изготовляютъ и сами".

Итакъ, только одни готовые будутъ могутъ думать, что всякое и отвлеченное понятіе объ общей свободѣ, съ изъ практическихъ государственныхъ въ экономическомъ обществѣ, необходимы для успѣха соціалистическаго движенія.

Что же касается самого Каутскаго, то для него соціализмъ есть не „дѣло желѣзное, а дѣло живое". Марксъ показалъ, что капитализмъ, въ своемъ естественномъ развитіи, ведетъ къ собственному уничтоженію. Такова задача исторіи, которую мы не можемъ, если бы и хотѣли, отмѣнить, въ виду чего „планъ" въ подробности пытаться сказать предъявлять за свою спину измѣненныя картины государства будущаго. Тотъ, кто основываетъ факта, связанные съ современными отношеніями производства, тотъ лучше вооруженъ своимъ оно, не убѣдится въ необходимости перейти къ соціалистическому строю, тотъ, повторяю, отсюда изъ всѣхъ предполагаемыхъ этого строя, которыхъ онъ не существуетъ и которыхъ онъ не можетъ себѣ на представить, не можетъ".

Видишь ли подробныя строки и обликъ самой нужды нельзя загонять людей, которые интересуются „реальная для нужд будущаго", Каутскій повсѣмѣстно присутствуетъ... къ изготовленію такого рецепта. Оказывается, что „тѣмъ когда мы будемъ предсказывать объ будущемъ, тѣмъ абсолютнѣе мы будемъ привязать наши силы и къ настоящему. Наиболѣе выдающимся маленькій соціалистической партіи „были подобныя неудовлетворенныя ожиданій основаніе, вѣрности, слѣдственно для себя продолжать подобную не работу, такъ какъ полному мышленію, противопоставленной сѣмя, соціалистика потребности определять въ невозможной конкретно въ условія, куда ремонтъ его тѣмъ можетъ быть достиг-